

Практические аспекты применения домашнего ареста как меры пресечения

Мы серьезно продвинулись в реформировании судебной системы, в особенности уголовного законодательства, сделали его более справедливым, гуманным и адекватным целям развития нашего общества. Существенно расширен перечень видов наказания, которые являются альтернативой лишению свободы. Суды все чаще применяют залог или домашний арест.

Послание президента России
Дмитрия Медведева Федеральному собранию
от 22.12.2011

Актуальность исследования домашнего ареста как института процессуального принуждения

По информации Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), в России за последние 10 лет вдвое сократилось число людей, арестованных до приговора суда и помещенных в следственные изоляторы (СИЗО).

К началу 2001 года в российских СИЗО содержались 226 тыс. человек, и они были переполнены почти вдвое. В результате изменений в УПК к середине 2000-х среднее число заключенных СИЗО сократилось до 130–140 тыс. и до последних лет стабильно сохранялось на этом уровне. Всего на начало нынешнего года в следственных изоляторах содержалось 113,5 тысяч человек¹.

Эти результаты достигнуты благодаря общей либерализации уголовной политики государства в отношении нетяжких преступлений. В настоящее время еще нельзя говорить, что применение такой меры пресечения как домашний арест оказало хоть сколько-нибудь серьезное влияние на ситуацию с переполненностью следственных изоляторов. Но определенно можно выразить уверенность в том, что в будущем будут созданы все предпосылки для активного применения всего спектра мер пресечения, альтернативных содержанию под стражей.

В.А. Королёв

Помощник прокурора

г. Н. Новгорода, юрист третьего класса

Разумеется, задачу разгрузить следственные изоляторы с тем, чтобы условия содержания в них лиц, обвиняемых, а иногда лишь подозреваемых в совершении преступления, были более приемлемы, можно решать и иными способами, например, увеличением количества и качества мест содержания.

В частности, в рамках реализации Федеральной целевой программы «Развитие уголовно исполнительной системы (2007–2016 годы)», в 2011 году введено в эксплуатацию 1869 мест для содержания задержанных. Завершается создание еще 1445 мест². В перечень строек и объектов на период до 2014 года включено 124 изолятора временного содержания. В прошлом году введено в эксплуатацию 14, в 2013 году планируется ввод еще 21 ИВС³.

И все же, забота государства о том, чтобы места содержания задержанных и арестованных соответствовали современным требованиям, не отменяет наметившуюся тенденцию в уголовной политике государства в области нетяжких преступлений. Она связана с расширением применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы.

В области наказания существует аналогичная тенденция. Рационализация политики в области уголовного правосудия предполагает увеличение к 2020 году общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, на 200 тыс. человек за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний, увеличения количества санкций, предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и расширения практики назначения данных наказаний судами⁴.

Таким образом, со всей остротой встают проблемы эффективности и исполнения не только наказаний, альтернативных лишению свободы, но и мер пресечения, альтернативных содержанию под стражей.

В этой связи, изучение института домашнего ареста представляется как нельзя более актуальным.

Понятие домашнего ареста. История развития данного правового института

Домашний арест – мера пресечения, с одной стороны, знакомая отечественному уголовному процессу, с другой стороны – относительно для него новая.

Правовой термин «Домашний арест» упоминается еще в Своде Законов 1832 г. В этом нормативном акте он регламентирован как самостоятельный вид

наказания. Домашний арест отбывали на военной гауптвахте, в тюрьме, а также по месту жительства.

Как мера пресечения, домашний арест присутствовал в ст. 416 Устава уголовного судопроизводства 1864 года и состоял «в нахождении обвиняемого дома под охраной».

В Советском уголовно-процессуальном праве, арест не являлся уголовным наказанием, а существовал как один из видов уголовно-процессуального принуждения, преследующий другие цели. Статья 160 УПК РСФСР 1922 и ст. 157 пришедшего ему на смену УПК РСФСР 1923 года регламентировали домашний арест как «лишение обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой».

Таким образом, некоторый опыт применения домашнего ареста уже имел место в национальной уголовно-процессуальной практике: эта мера действовала с 1864 по 1903 г., а затем с 1922 по 1926 г.

В современной истории мера пресечения в виде домашнего ареста появилась с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 18 декабря 2001 года. Вместе с тем, многие аспекты данной меры пресечения были не урегулированы. Не был установлен четкий порядок исполнения указанной меры пресечения, ее продления и изменения в связи с ее не исполнением.

Запустить механизм реализации домашнего ареста было призвано постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. N 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста». В последующем в него внесены изменения постановлениями Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 15, от 23.12.2010 N 31, от 09.02.2012 N 3, от 14.06.2012 N 11.

Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ (ред. от 01.03.2012) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» была значительно расширена сфера применения меры пресечения в виде домашнего ареста вследствие его дополнительной регламентации. У судов появилась возможность устанавливать конкретные запреты и ограничения и вводить дополнительные меры контроля. Например, появилась возможность установления запрета на использование такого важного источника информации как сеть Интернет.

Также был урегулирован порядок продления данной меры пресечения путем внесения в ст. 107 УПК

РФ ссылки на ст. 109 УПК РФ, которая устанавливает сроки избрания данной меры пресечения, обстоятельства, в рамках которых невозможно рассмотрение ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, время, которое засчитывается в указанный срок, а также условия, при которых содержащийся под стражей должен быть освобожден.

В настоящее время, в соответствии со ст. 107 УПК РФ, под домашним арестом понимается разновидность меры пресечения, которая избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в тех случаях, когда невозможно применить более мягкую меру пресечения. Домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает на законных основаниях либо, с учетом его состояния здоровья в лечебном учреждении, с возложением на арестованного ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля.

Для уяснения понятия домашнего ареста важно также отметить, что при значительном сходстве уголовно-процессуальной техники реализации этого института, он не является разновидностью такой меры пресечения как содержание под стражей. Домашний арест указан как самостоятельная мера пресечения

в ст.98 УПК РФ. Место домашнего ареста в перечне мер пресечений, приведенном законодателем в этой норме, однозначно указывает на то, что домашний арест является самой суровой мерой, за исключением содержания под стражей.

Домашний арест в системе мер пресечения

Домашний арест как мера пресечения существует с 2002 года, однако до настоящего времени применялся весьма незначительно. По данным Судебного департамента при Верховном Суде России, за весь 2011 год мера пресечения в виде домашнего ареста избрана в отношении 181 человека, а в период с января по декабрь 2012 года – в отношении 1990 человек⁵, в то время как по состоянию на начало 2013 года количество лиц, в отношении которых была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, составляло 113 тысяч⁶.

Эти данные позволяют утверждать, что домашний арест, несмотря на расширение его применения, пока имеет второстепенное значение относительно такой меры пресечения как содержание под стражей.

В отличие от теоретических исследований, направленных на общее благополучие, правопримени-

тель выполняет свои задачи в реальных условиях при отсутствии должного уровня финансирования и развития инфраструктуры, техники и информационных технологий. Означенные проблемы могут служить одной из причин более частого избрания более строгой, и вместе с тем эффективной меры пресечения, чем домашний арест.

Будущее за развитием тех самых технических и информационных составляющих, развитием нормативной базы и совершенствования практики, которые позволят, например домашнему аресту, легко достигать всех целей, ради которых применяются меры пресечения.

В настоящий момент домашний арест в том числе выполняет функцию «замены» содержания под стражей в тех отдельных случаях, когда обнаруживаются некоторые препятствия для применения более строгой меры пресечения, таких как невозможность нахождения обвиняемого или подозреваемого в СИЗО по состоянию здоровья, либо когда у правоприменителя сформирована уверенность, что указанное лицо не может оказать давление на участников процесса.

Одной из основных причин, способствующей доминирующему положению таких мер пресечения, как подписка о невыезде и содержание под стражей, является наличие сложностей с применением таких мер пресечения как залог и домашний арест.

Также, необходимо указать такую причину, как сомнения правоприменителя относительно того, насколько домашний арест обеспечивает реальную изоляцию арестованного от общества.

Следует отметить, что домашний арест распространен во многих странах, таких как США, Германия и Израиль. В них контроль над арестованным обеспечивается путем использования технических средств. В целом, применение домашнего ареста с использованием электронных браслетов дает положительные результаты, и количество их использования в будущем будет неуклонно возрастать.

Перспективы расширения практики применения домашнего ареста. Проблемы исполнения

Будущее за развитием технических и информационных составляющих, развитием нормативной базы и совершенствования практики, которые позволят, например домашнему аресту, легко достигать всех целей, ради которых применяются меры пресечения.

То, что применение меры пресечения в виде домашнего ареста будет расширяться, несомненно. Единственное, что пока сдерживает это расширение – отсутствие у правоприменителя уверенности в «надежности» данной меры, уверенности в том, в какой степени она может быть исполнена, проконтролирована, в какой степени гарантирует достижение процессуальных задач. Немаловажную роль в формировании такой уверенности играет техническое и организационное обеспечение исполнения данной меры пресечения.

С этой точки зрения показателен эксперимент по внедрению электронных браслетов для слежения за арестантами, проводимый в Пермском крае с 2010 года. Если на первом этапе эксперимент сводился к тому, чтобы испытать опытные образцы электронных браслетов от 20 различных производителей (передвижения арестантов отслеживала система ГЛО-НАСС), то к 2012 году он достиг стадии внедрения в эксплуатацию.

Эта техника позволяет осуществлять электронный мониторинг подконтрольных лиц и контролировать исполнение ими возложенных на них судом обязанностей, назначенных при избрании меры пресечения. В частности, нахождение указанного лица по месту исполнения меры пресечения.

Исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста схожа по реализации с исполнением наказания в виде ограничения свободы.

Думается, что методы, используемые в ходе осуществления контроля за осужденными к этой мере наказания, могут успешно быть применены и в случае домашнего ареста. Косвенно на это указывает тот факт, что законодатель возложил контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменение.

менительные функции, а также функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Применение подобных спецсредств является наиболее оптимальным вариантом, так как надзор со стороны инспекторов уголовно-исполнительной инспекции не может обеспечить всеобъемлющего контроля. Причинами тому служат как запрет на посещение подконтрольных лиц в ночное время, так и невозможность постоянного дежурства по месту пребывания обвиняемого либо подозреваемого. Вместе с тем, даже в случае контроля путем установления браслета, остается немало проблем в части должного исполнения запретов, наложенных судом.

Основную сложность представляет обеспечение контроля над использованием средств связи, а также сети интернет. В свете подготовки проекта совместного приказа Минюста России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, ФСБ России, ФСКН России, ФТС России «Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и соблюдением ими установленных судом запретов и (или) ограничений» Федеральная служба исполнения наказаний направила начальникам территориальных органов ФСИН разъяснения по осуществлению контроля за указанными лицами. Согласно пункту 1.6 указанных разъяснений, при установлении судом запретов и (или) ограничений на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, а также на использование средств связи и сети Интернет, Инспекция в день поступления постановления (определения) суда обращается в орган предварительного следствия по вопросу направления в суд ходатайства по основаниям и в порядке, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (ст. 165, 185, 186, 186.1 УПК РФ).

Вместе с тем, отключение указанных источников информации представляется невозможным, так как по месту исполнения данной меры пресечения проживают другие лица, на которых запрет на использо-

вание средств связи и сети интернет не распространяется.

Другим аспектом, осложняющим исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста, является невозможность исполнения домашнего ареста по месту жительства, где подозреваемый или обвиняемый проживает один, так как он не сможет покидать указанное место, в частности для приобретения продуктов питания.

Следовательно, наличие или отсутствие определенной системы должно учитываться при избрании данной меры пресечения, что может сдерживать ее применение. Должна ли существовать некая государственная система снабжения всем минимально необходимым (как это существует в случае содержания под стражей), может ли это быть делом неких социальных служб, или же целесообразно привлекать для исполнения этой функции частные организации по системе государственного заказа, ответ на это придется получать в будущем.

Предоставление подконтрольному права самостоятельно покидать дом сделало бы данную меру пресечения мало чем отличающуюся от подписки о невыезде и надлежащем поведении. При свободном перемещении обвиняемого по городу невозможно проконтролировать контакты с другими лицами. По той же причине затруднительно исполнение ограничения на общение.

Пока же необходимость поддержания жизнеобеспечения арестанта диктует необходимость доступа к нему близких людей (если речь идет о доме) или медицинского персонала (если речь идет о лечебном учреждении), права которых суд ограничить не может.

Следует также учитывать, что поскольку мера пресечения связана с нахождением обвиняемого по месту жительства, должно быть гарантировано сохранение неприкосновенности его жилища, права на неприкосновенность частной жизни, а также личной и семейной жизни. Так, Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), указыва-

¹ Интервью Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. корреспонденту Российской газеты, опубликованное 29.04.2013 <http://www.rg.ru/gazeta/rg/2013/04/29.html>

² Статистика, опубликованная на сайте ФСИН http://xn--h1akkl.xn--p1ai/upload/Statistika_2012.pdf

³ <http://www.rg.ru/2013/05/20/mvd-site.html>

⁴ Концепция развития УИС до 2020 года от 14 октября 2010 г.

⁵ <http://rg.ru/2012/12/13/arestanty.html>

⁶ <http://правительство.рф/docs/23585/>

ют следующее. «В процессе применения не связанных с тюремным заключением мер уважается право правонарушителя на личную жизнь, а также право на личную жизнь семьи правонарушителя».

В любом случае, при отсутствии должной регламентации, в вопросах исполнения этой меры пресечения будет велико усмотрение сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, что само по себе следует признать нормотворческим пробелом.

Таким образом, детальная регламентация порядка исполнения такой меры пресечения как домашний арест в отдельном нормативном акте, аналогичном Федеральному закону от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ «О содержании по стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» становится необходимой. Также необходимо принятие внутриведомственной инструкции по осуществлению контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте

исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений.

Означенная регламентация нужна не только для исключения нарушения прав арестованного, не только для исключения пробелов в нормативном регулировании, позволяющего арестованному злоупотреблять своими правами, но и для того, чтобы при рассмотрении в суде дел, связанных с исполнением данной меры пресечения, имелись ясно очерченные и закрепленные нормативные положения, позволяющие разрешать спорные ситуации исключительно на основе закона. К данной норме можно будет прибегнуть и в тех случаях, когда встает вопрос о необходимости изменения меры пресечения на более строгую, в частности, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, либо когда лицо нарушило ранее избранную меру пресечения. ■

Литература:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 года // Российская газета N 290 от 23.12.2011 г.
2. Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики // Российский следователь. 2011. N 11. (Статья 1).
3. Калинин С. Применение судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста. // Уголовное право. 2010. N 2.
4. Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. 2010. N
5. Стерхов П., Стерхова И. Судебный контроль и проблемы применения домашнего ареста и залога в качестве мер пресечения // Уголовное право. 2008. N 3.
6. Салтыков Е.В. Отмена или изменение меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник российской правовой академии. 2008. N 2.
7. Сайт ФСИН РФ www.fsin.pf